

СТРАННОЕ дело: небольшого роста, на сцене она кажется высокой, крупной. Скромный и строгий в быту облик вдруг обретает яркость, сильную, впечатляющую выразительность. Ничего не скажешь — действительно ведущая актриса театра! Магия обратного преображения делает ее в обыденной жизни такой, как все, — внешне она ничем не выделяется среди окружающих, проста и доступна для общения. Както однажды вместе с подругой, тоже актрисой, она возвращалась домой поздней и на редкость темной июльской ночью. Тихая и безлюдная, свободная в этот час от транспорта, чебоксарская улица была слабо освещена. И подруги пошли прямо по ее проезжей части. За разговором не заметили, как сзади появилась машина. Остановил их голос: «Тетя Вера, садитесь — подвезу», — молодой милиционер гостеприимно распахнул дверцу «газика».

Нет, то была не встреча родственников или хотя бы лично знакомых людей. Хозяин машины оказался одним из тысяч зрителей, которые в массе своей остаются для актрисы безымянными. И все же не «товарищ Кузьмина», не «Вера Кузьминична», а свойское, приветливое — «тетя Вера».

В республике ее знают и стар, и млад. По спектаклям на сцене Чувашского драматического театра имени К. В. Иванова, где она работает более тридцати лет, по выступлениям во дворцах культуры, на предприятиях и колхозных фермах, по бесчисленным встречам с молодежью, тружениками городов и сел. В ее жизни актерская профессия то сливается с общественной работой, то становится ее выражением, то идет рядом с ней рука об руку. Вера Кузьминична Кузьмина — член обкома КПСС, председатель республиканской комиссии по шефской работе на селе, член художественного совета Министерства культуры республики. В 1976 году она избиралась делегатом XXV съезда КПСС и по возвращении из Москвы выступала особенно много в различных аудиториях, рассказывала о съезде, делилась мыслями, впечатлениями о его работе, нередко дополняя публицистику художественным словом, актерским творчеством. Такое сочетание для нее привычно, особенно на так называемых выездных концертах. Тематика для выступлений становится жизнь, заботы дня и, конечно, искусство, театр.

Видю, как в большой светлой комнате она выходит на «пятачок» свободного пространства в плотном окружении молодых и среднего возраста женщин — мастериц Альгешевской фабрики национальной вышивки, говорит на расстоянии вытянутой руки от них — будто в условиях современной «малой сцены». Помню ту легко и быстро возникшую атмосферу взаимного доверия, поразительную душевную распахнутость, увлеченность зала словом актрисы. Такие «малые сцены» у нее по всей республике, и каждый раз в конце выступления-концерта как бы сама собой исчезает условная линия рамп, возникает живой контакт, открытый, обоюдно интересный и важный разговор, знакомство с работой и бытом тружеников. И у той, и у другой стороны, по словам актрисы, появляется чувство «будто мы породнились, стали близкими людьми». Отсюда тот духовный подъем, который ей дороже всего в этих встречах-концертах, то горячее желание еще больше работать, больше отдавать людям. И люди воздают ей сторицей.

Есть в отношении зрителей к этой широко известной

люди искусства

МОНОЛОГ У СВЯЩЕННОГО ОГНЯ

Г. ДАНИЛОВА

в Чувашии актрисе особая теплота, чувство родственности. Потому и слышится вдруг — «тетя Вера». Потому колхозники свою премию «Золотой колос» присуждают именно ей, актрисе Кузьминой. Во множестве сложных фактов открывается так трудно достижимое и такое дорогое для художника — народное признание его своим. Своим — по сути творчества художника, которое стало голосом народа и в радости, и в печали, по его истинно, непоказно демократическому стилю жизни, поведения в обществе. Прежде чем стать народной артисткой СССР, актриса Кузьмина была признана народной у себя на родине, в Чувашии. Можно сказать и так: народной, чье искусство — духовное богатство нации. Подобно творчеству композитора и драматурга Ф. Павлова, поэзии П. Хузангая, каждый из которых в своей области поднял искусство на уровень национальной классики.

Она родилась в большом чувашском селе Яншихово-Норваши. Детство, юность Веры Кузьминичны прошли здесь в те годы, когда революционные перемены все глубже вторгались в жизнь деревни. Перед крестьянской девочкой открылось ранее недоступное — путь к вершинам искусства. И в тот грозный час, когда в 41-м над этой новой жизнью нависнет смертельная опасность, она не останется в стороне от общенародной борьбы. Награда (тогда студентки-первокурсницы) — медаль «За оборону Москвы», как говорит сама актриса, особенно дорогая для нее, святая награда.

Она училась в лучшем театральном вузе страны, у прекрасных педагогов, первый среди которых — М. М. Тарханов. Чувашская студия ГИТИСа имени А. В. Луначарского оказалась последней

в педагогической деятельности этого выдающегося русского советского актера, одного из ведущих мастеров Художественного театра. Тарханов затаивал студийцев работать с предельным напряжением сил и сам работал так же, будто торопясь успеть передать им все накопленное за долгую, многотрудную жизнь в искусстве.

Сегодня в творчестве В. Кузьминой наиболее полно, целостно предстают лучшие традиции чувашского театра, идущие — так сложилась его история — от корня искусства МХАТа.

Ее создания — это широкое многообразие неповторимых человеческих судеб, своеобразных, несхожих характеров, сыгранных в спектаклях разных жанров, разной стилистики. Однако в каждой работе угадывается «почерк» актрисы, особенность ее видения жизни — словно бы масштабно увеличенной, освобожденной от случайного, незначительного. Быт сгущается до символа, поэтически обобщается. Любая, даже эпизодическая роль в исполнении Кузьминой становится в спектакле заметной, сложной в своей простоте, интересной.

Любопытно, что среди множества разнообразных созданий актрисы редки люди слабые, покорно плывущие по течению жизни. Ее героиням, как правило, достает способности стать хозяйками своей судьбы. «Характеры сильные, цельные, бунтарские мне ближе», — говорит актриса. — Без борьбы скучно». Ее натуре созвучны спокойная сила, неброское мужество, непреклонная целеустремленность Н. К. Крупской («Снега» Ю. Чепурина). Она ненавязчиво, но четко, последовательно выявляет героическую суть характера этой легендарной женщины. А в «Кровавой свадьбе»

Г. Лорки ее Мать — самая противоречивая и вместе с тем логичная в своем развитии фигура спектакля. В созданном Кузьминой образе подлинно трагедийного звучания все крупно, резко — и чувства, и поступки.

Стихия народности как бы вырывается на безграничный простор, когда актриса сопереживает с национальной драматургией. Тогда-то и рождаются ее озорная вдовушка Кедедук («Выйди замуж за Ивана» Н. Айзмана) — неукротимый дух веселья, смеха, оптимизма; образ властной, фанатично суеверной старухи-знахарки («Земля и девушка» Н. Терентьева).

Не миновала актрису и главная классическая роль национального репертуара — отважная Нарспи из одноименной поэмы К. Иванова, восставшая против грубого насилия, попрания ее человеческих прав, — образ, которому Кузьмина еще более от себя добавляла дерзости, вольнолюбия, непреклонности. А в новой постановке того же произведения Кузьмина играет мать Нарспи, и ее деспотичная, жестокосердная Старуха, непреклонная защитница догм домостроя, становится олицетворением зла. Во время последних гастролей Чувашского театра в Москве у Кузьминой было всего две роли, но обе они — и Старуха, и Камариха («Деньги для Марии» В. Распутина) — незабываемы, обе — свидетельства доподлинного знания актрисой народной жизни, народных характеров.

К числу самых любимых актрисой ролей принадлежит та, которую доверил ей сыграть на своей сцене Чувашский тюз и с которой она не расстается вот уже много лет. Это простая деревенская женщина, солдатская мать Хветура («Сибирская дивизия» Н. Терентьева), отдавшая войне единственного сына. Актриса часто исполняет в концертах монолог из этой роли, за который люди аплодируют ей стоя. Это монолог у Вечного огня, потрясающий трагизмом переживаний матери, которая и спустя годы не смирилась со своей утратой. Но он не только об этом, в нем раскрываются и мужество, и величие духа тысяч подобных Хветуре матерей, свято верящих, что никогда не будет забыт народом подвиг их погибших сыновей.

Национальный характер становится выражением идеи, дорогой и близкой в нашей стране любому, на каком бы языке он ни говорил. Эта общезначимость социального, нравственного смысла, выход за узконациональные рамки характерны для всего творчества Кузьминой. Не только суть, но и художественное своеобразие его возмечивают человека как главную и прекраснейшую ценность современного мира. Ее героини одинаково родственны как прозе, так и поэзии, они противостоят рационализму, отвергают расчетливость, мелочную суету, поверхностность чувств, ничтожность целей. Само слово «Человек» значит в творчестве Кузьминой неизменно по-горьковски, с большой буквы, звучит романтически вдохновенно.

Как-то на одном из занятий Тарханов сказал своим ученикам: «Вы идете в жизнь с громадной задачей. И потому вам надо привыкать к большому, а не мелким разговорам». Все творчество народной артистки СССР В. Кузьминой проникнуто верностью этому завету.

Народная артистка СССР В. Кузьмина.

Фото А. Таранова.